

На правах рукописи

Галкина Татьяна Геннадьевна

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ МЕТОДОЛОГИИ
ИССЛЕДОВАНИЯ ОБРАЗОВ АВТОРСКОГО СОЗНАНИЯ В
ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПРОЗЫ В.В. НАБОКОВА).

Специальность 10.02.19 – теория языка

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Барнаул – 2008

Работа выполнена на кафедре русского языка ГОУ ВПО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского»

Научный руководитель: доктор филологических наук,
Бутакова Лариса Олеговна

Официальные оппоненты доктор филологических наук,
Пищальникова Вера Анатольевна

кандидат филологических наук,
Шадрина Ирина Николаевна

Ведущая организация **ГОУ ВПО «Курский
государственный университет»**

Защита состоится 18 ноября 2008 года в 12-30 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.005.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук при ГОУ ВПО «Алтайский государственный университет» по адресу: 656049, г. Барнаул, ул. Дмитрова, 66.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО «Алтайский государственный университет».

Автореферат разослан «___» октября 2008 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Н.В. Панченко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Проблема человеческого начала в языке в последние десятилетия стала одной из центральных проблем языкознания. В этой связи можно говорить о том, что в последней четверти 20-го столетия произошло изменение лингвистической парадигмы в целом, вызванное осознанием того, что язык, будучи человеческим установлением, не может быть понят и объяснен вне связи с его создателем и пользователем. Антропоцентрическая направленность лингвистических исследований реализуется в научном интересе к когнитивным и психологическим аспектам изучения речевой деятельности и художественного текста. Одно из направлений подобного изучения – исследование способов вербальной репрезентации авторского сознания как организующего центра текста (В.П. Белянин, Л.О. Бутакова, В.А. Пищальникова), в русле которого и выполнена данная работа.

Актуальность исследования определяется следующими активно происходящими в современной лингвистике процессами:

– распространенным в языкознании последних лет взглядом «на язык как достояние пользующегося им индивида со всеми вытекающими отсюда характеристиками и следствиями», на языковой знак (слово) – как на средство фиксации процессов переработки индивидом «его разностороннего опыта взаимодействия с окружающим миром» для самого себя и для общения с окружающими [Залевская А.А. Психолингвистические исследования. Слово. Текст: Избранные труды. – М.: Гнозис, 2005. – 550с., с.27];

– разносторонностью изучения проблем сознания в разных научных парадигмах и разделах науки о языке (Е.Ю. Артемьева, А.В. Ахутин, В.П. Белянин, Л.О. Бутакова, А.А. Залевская, В.П. Зинченко, Ю.Н. Караулов, Е.С. Кубрякова, А.А. Леонтьев, А.Н. Леонтьев, Д.А. Леонтьев, М. Мамардашвили, В.А. Пищальникова, Е.Ф. Тарасов, Н.В. Уфимцева, Р.М. Фрумкина и др.);

– онтологической непроясненностью сознания индивида как когнитивного и психофизического феномена, многообразием моделей его описания, недостаточной приближенностью моделей к сущности феномена (А.В. Ахутин, М. Вартофский, Ф.Е. Василюк, Т. ван Дейк, В.З. Демьянков, В.П. Зинченко, В. Кинч, А.В. Кравченко, Дж. Лакофф, М. Мамардашвили, М. Минский и др.);

– распространенностью психолингвистических исследований языкового сознания как образов сознания, формируемых и овнешняемых при помощи языковых средств – слов, свободных и устойчивых словосочетаний, предложений, текстов и ассоциативных полей (Е.Ф. Тарасов);

– интерпретационной направленностью применения категории «языковое сознание» и связанных с ней категорий «образ сознания», «структура образа сознания», с помощью которых анализируются содержание высказываний, когнитивные структуры продуцента текста, включающие ментальные и вербальные компоненты, способы и механизмы их соединения и т.п. (В.П.

Зинченко, В.Ф. Петренко), а также чувственная ткань образа сознания (Ф.Е. Василюк, А.Н. Леонтьев);

– отношением к тексту как продукту целенаправленной речевой деятельности индивида, отражающей сознание его создателя и потому выступающей основой для моделирования структуры сознания продуцента (В.П. Белянин, Л.О. Бутакова, А.А. Залевская, В.А. Пищальникова, Ю.А. Сорокин и др.);

– потребностью разработки психолингвистической теории и практики анализа речевого произведения (художественного текста) в аспекте установления роли субъективного фактора в его смысловой и структурной организации (Н.С. Болотнова, Л.О. Бутакова, В.А. Пищальникова);

– методологическим потенциалом психолингвистического моделирования образов авторского сознания по тексту, использующего в качестве основания модель образа сознания Ф.Е. Василюка.

Объектом нашего исследования являются образы сознания автора, репрезентированные в художественном тексте через свои составляющие: предмет, слово, значение, личностный смысл, чувственную ткань; **предметом** – методология психолингвистического анализа компонентов образов сознания автора в художественном тексте по их вербальным репрезентантам.

Цель исследования – разработать методологию анализа вербальной репрезентации компонентов образов сознания автора, репрезентированного в художественном тексте. Достижение поставленной цели предполагает решение ряда **задач**:

– проанализировать и систематизировать результаты теоретических исследований по проблеме образа сознания, художественного текста и средств вербальной фиксации образов авторского сознания в художественном тексте;

– выработать и апробировать адекватную исследуемому материалу (художественный текст) методологию анализа содержания образов сознания и применить ее на практике к анализу образов авторского сознания, репрезентированных в текстах рассказов В.Набокова;

– описать используемые писателем языковые единицы, репрезентирующие содержание образов авторского сознания;

– определить эмоционально–смысловую доминанту текстов В. Набокова, опираясь на теорию личностных смыслов и доминантной эмоции художественного текста;

– по вербальным маркерам определить ведущую репрезентативную систему в текстах В. Набокова;

– описать вербальные маркеры доминирования визуальной репрезентативной системы в чувственной ткани образов авторского сознания, репрезентированных в текстах рассказов В. Набокова сборника «Соглядатай»;

– установить и описать взаимосвязь ведущей репрезентативной системы с эмоционально-смысловой доминантой.

Материалом исследования являются прозаические тексты В. Набокова из сборника «Соглядатай», который состоит из 13 рассказов, написанных в разное время с 1930 по 1938 годы: повесть «Соглядатай» – 1930 года, рассказы

«Обида», «Лебеда», «Terra incognita», «Встреча», «Хват», «Занятой человек», «Музыка», «Пильграм», «Совершенство», «Случай из жизни», «Красавица», «Оповещение». Выбор материала обусловлен, во-первых, тем, что именно в художественных текстах особую роль приобретает аспект представления личностного смысла, осознанно или неосознанно структурируемого в соответствии с эмоционально-смысловой доминантой, во-вторых, тем, что в текстах В. Набокова представлены образы, чувственная ткань которых разнообразна как с точки зрения плана содержания, так и с точки зрения плана выражения, она включает маркеры всех репрезентативных систем: зрительной, слуховой, осязательной и обонятельной,

В работе были использованы следующие **методы и приемы**:

- общенаучный метод наблюдения и обобщения;
- методика выявления доминантных личностных смыслов (В.А. Пищальникова);
- описательный метод, включающий приемы наблюдения, интерпретации, обобщения;
- сравнительно-сопоставительный метод для установления специфики каждого из исследуемых образов, а также выявления своеобразия их содержания;
- семантико-функциональный метод, предполагающий изучение языковых единиц с точки зрения их роли в процессе формирования и выражения мысли;
- метод смыслового анализа (Л.О. Бутакова, А.А. Залевская).

Теоретико-методологической базой исследования является деятельностный подход к анализу реалий действительности, представленный в психолингвистической теории речевой деятельности (А.А. Леонтьев); деятельностная интерпретация теории образа сознания (Ф.Е. Василюк).

Научная новизна диссертационного исследования заключается в теоретическом и практическом обосновывании применения психологической модели структуры образа сознания Ф.Е. Василюка к анализу художественного текста; в разработке методологии выявления и описания компонентов структуры образов авторского сознания, репрезентированных в художественном тексте, на основе психологической модели структуры образа сознания Ф.Е. Василюка; в выделении в чувственной ткани образов сознания двух взаимозависимых сторон, первая из которых связана с предметным содержанием исследуемого образа и с эмоционально-смысловой доминантой, вторая – с системой восприятия автора.

Теоретическая значимость. Работа вносит определенный вклад в решение проблемных вопросов современной лингвистики: применения теоретических принципов теории сознания к анализу структурной и смысловой организации художественного текста; экспликации, описания и моделирования образов авторского сознания; выявления закономерностей вербальной репрезентации образов авторского сознания в художественном тексте. Исследование расширяет и уточняет представления современной теории текста

о сущности художественного текста и о способах реализации в нем авторского сознания.

Практическая ценность работы состоит в возможности использования результатов диссертации в практике преподавания стилистики текста и психолингвистики, специальных курсах по художественной речи, анализу художественного и других типов текстов, разделах, отражающих проблемы общей и частной теории текста, теории языка и теории сознания. Предлагаемая психолингвистическая методология анализа образов сознания автора в художественном тексте имеет самостоятельное прикладное значение. Она может быть применена при обучении профессиональному филологическому анализу текста, а также при построении компонентов сознания автора в процессе текстового моделирования.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Методология психолингвистического анализа содержания образа сознания, репрезентированного в художественном тексте, базируется на подходе к тексту как воплощению системы взаимосвязанных и взаимозависимых образов сознания. Она выстраивается как последовательная цепь лингвистических операций, первая из которых - определение в смысловом пространстве текста персонажа, в сознании которого локализован исследуемый образ. Затем описывается пространственно-временная локализация образа и анализируется сюжетный уровень текста, что позволяет проследить динамическое развитие исследуемого образа. Следующий этап анализа – выявление и описание вербальных средств актуализации полюсов образа. В итоге осуществляется определение доминантной репрезентативной системы по текстовым маркерам и установление взаимосвязи и взаимозависимости репрезентативных систем и эмоционально-смысловой доминанты.

2. Применение предложенной психолингвистической методологии анализа к конкретным художественным текстам делает возможным вычленение в массиве произведений одного автора частотных / малочастотных компонентов художественных образов, установление степени интенсивности их выраженности, определение эмотивно-смысловой доминанты периода творчества и качества ее репрезентации, обнаружение «активированных полюсов образа сознания» и по ним очерчивание целостного образа сознания автора.

3. Основу образов сознания автора, репрезентированных в художественном тексте, составляет чувственная ткань, которая проявляется в двух направлениях и может быть охарактеризована двупланово. Первый «слой» чувственной ткани образа сознания отражает специфику эмоционально-смысловой сферы сознания автора, его творческий замысел, что репрезентируется в тех компонентах художественного текста, которые несут смысловую нагрузку: заглавие, сюжет, композиция и эмоционально-смысловая доминанта. Второй «слой» – физиологический, проявляющийся в художественном тексте через вербальные маркеры отражения репрезентативных систем автора и отражающий особенности авторского

восприятия и речетворчества, обусловленные не ментальными, а скорее психофизиологическими характеристиками личности автора.

4. Анализ чувственной ткани образов авторского сознания, репрезентированных в художественном тексте, показывает, что между физиологическим «слоем» и «слоем», обусловленным эмоционально-смысловой сферой сознания автора, существует взаимосвязь и взаимозависимость, что проявляется через влияние эмоциональных личностных смыслов на выбор используемой репрезентативной системы. Следовательно, между репрезентативными системами автора и эмоционально-смысловой доминантой текстов существует взаимосвязь и взаимозависимость.

Апробация работы. Тема диссертационного исследования разрабатывалась в соответствии с планом научно-исследовательской работы Омского государственного университета. Основные разделы и наиболее значимые положения диссертации были представлены на международной научной конференции «Язык. Время. Личность», Омск, 3–5 декабря 2002; межвузовской научно-практической конференции «Основные направления совершенствования профессионального образования в условиях глобализации», Омск, 4–5 февраля 2004; международной научно-технической конференции «Качество. Инновации. Наука. Образование», Омск, 15–17 ноября 2005; всероссийской научно-технической конференции «Роль механики в создании эффективных материалов, конструкций и машин XXI века», Омск, 2006; четвертой международной научной конференции «Язык, культура, общество», Москва, 27–30 сентября 2007.

По теме исследования имеется 12 публикаций, общим объемом 3 п.л.

Цель и задачи исследования обусловили **структуру работы**, состоящей из введения, двух глав, заключения, библиографического списка, включающего 231 источник.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается выбор и актуальность темы, определяется научная новизна, цели и задачи работы; характеризуется материал и методы его исследования; раскрывается теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования, формулируются положения, выносимые на защиту; приводятся сведения об апробации и структуре работы.

В **первой главе** рассматриваются теоретические предпосылки настоящего исследования, выявляются основные тенденции в изучении понимания образа сознания и художественного текста; затрагиваются вопросы теории восприятия и репрезентативных систем, исследуются психолингвистические и психологические аспекты проблемы образа сознания с целью разработки методологии психолингвистического описания и реконструкции образов сознания автора, репрезентированных в художественном тексте.

В диссертационном исследовании сознание рассматривается с позиций теории деятельности, постулирующей идею основополагающего значения предметной деятельности в развитии сознания (А.Н. Леонтьев). Важными для

нашего исследования являются положения о том, что, во-первых, сознание формируется в процессе деятельности (в работах А.Н. Леонтьева сознание понимается как отражение действительности, как бы преломленное через призму общественно выработанных языковых значений, понятий), во-вторых, сознание непосредственно не наблюдаемо и изучению доступны лишь образы сознания, овнешняемые языковыми средствами. Е.Ф. Тарасов отмечает, что средствами выражения сознания являются, в первую очередь, вербальные овнешнения, обеспечивающие опосредованный доступ к сознанию (Е.Ф. Тарасов).

В современных исследованиях главной формой существования как индивидуального, так и группового сознания, признаются образы сознания. Специфика образов авторского сознания, репрезентированных в художественном тексте, определяется:

– во-первых, природой самого текста. В психолингвистике (В.П. Белянин, В.К. Вилюнас, А.А. Залевская, В.А. Пищальникова, Н.А. Рубакин, Ю.А. Сорокин и др.) текст рассматривается как опредмеченное в телах вербальных знаков содержание определенной совокупности образов сознания индивида, но при этом, художественный текст – это совокупность эстетических речевых актов. Понимая эстетическую речевую деятельность в традиции деятельностного подхода А.Н. Леонтьева, В.А. Пищальникова говорит о том, что акты представления смыслов языковыми выражениями выступают в качестве действий;

– во-вторых, тем, что они ограничены рамками сюжета исследуемого текста и связаны с определенными языковыми единицами, находящимися в зависимости от жанра, стиля и т.д. Поэтому образы авторского сознания, репрезентированные в художественном тексте, как правило, более абстрактны по сравнению с образами сознания, выявляемыми в психологических экспериментах, где имеется возможность дополнительного исследования. Более того, при исследовании образа сознания, репрезентированного в художественном тексте, исключается возможность обратной связи с продуцентом, следовательно, образ исследуется как «разом данный».

Анализ научной литературы, проделанный в данной работе, подтверждает, что структура образа сознания представляет собой сложное, многокомпонентное образование, все составляющие которого (предмет, значение, личностный смысл, слово, чувственная ткань) взаимосвязаны и взаимообусловлены; что эмоционально-смысловая доминанта, лежащая в основе модели порождения текста, определяет речевую системность текста на всех уровнях – лексическом, стилистическом, синтаксическом, структурном. Эмоционально-смысловая доминанта текста, отражая когнитивную и эмотивную (в том числе оценочную) структуризацию мира, является квинтэссенцией авторского смысла текста. В исследовании доказывалось, что за текстом стоят реальные психические процессы, которые протекают в сознании автора.

В качестве модели описания образов сознания в работе избирается научная модель «психосемиотического тетраэдра структуры образа сознания» Ф.Е.

Василюка, в которой выделяются полюса, между которыми может быть распределена «подвижная плазма образа». На базе данной модели была разработана методология анализа образа сознания, репрезентированного в художественном тексте, которая базируется на подходе к тексту как воплощению системы взаимосвязанных и взаимозависимых образов сознания. Поскольку образ авторского сознания, репрезентированный в художественном тексте, представляет собой объемное, многокомпонентное комплексное образование, при анализе его составляющих в зависимости от цели и материала исследования применяются различные методы и методики (метод смыслового анализа, описательный, сравнительно-сопоставительный, семантико-функциональный методы, методика выявления доминантных личностных смыслов и др.). Методология здесь понимается как система принципов и способов организации и построения теоретической и практической деятельности. Она выстраивается как последовательная цепь лингвистических операций:

1. Определение в смысловом пространстве текста персонажа, в сознании которого локализован исследуемый образ.
2. Определение пространственно-временной локализации образа.
3. Определение и анализ сюжетного уровня текста, позволяющий проследить динамическое развитие исследуемого образа.
4. Анализ вербальных средств актуализации полюсов образа.
5. Определение доминантной репрезентативной системы по текстовым маркерам.

Проанализировав определенное количество произведений одного автора, можно выделить наиболее часто встречающиеся и выраженные с наибольшей интенсивностью компоненты образов авторского сознания и таким образом установить эмоционально-смысловую доминанту определенного периода творчества писателя, отраженную в большей или меньшей степени в каждом произведении данного периода. Анализ репрезентативных систем автора, отраженных в художественном тексте, дает возможность выделить и описать доминирующую систему с точки зрения ее текстовой репрезентации: описать и классифицировать средства ее выражения на всех уровнях текста. Также может быть проанализирована взаимосвязь и взаимозависимость репрезентативных систем автора и эмоционально-смысловой доминанты текстов.

Реализация доминирующей репрезентативной системы восприятия в рамках определенного художественного текста и в рамках творчества писателя в целом может быть осуществлена разными способами. Повторяемость в тексте и высокая частотность употребления лексических и грамматических средств вербализации визуальной репрезентативной системы и их значительная роль в формировании смыслового пространства текста, а также нестандартное употребление языковых единиц, расширение или сужение значения слов, приобретение словами значения визуального восприятия являются вербальными маркерами доминирования визуальной репрезентативной системы в тексте.

Во **второй** главе представлена попытка практического применения методологии психолингвистического описания и реконструкции образов сознания автора, репрезентированных в художественном тексте, на материале анализа прозы В.В. Набокова.

Структура образа сознания, репрезентированного в художественном тексте, представляет собой сложное, многокомпонентное образование, все составляющие которого (предмет, значение, личностный смысл, слово, чувственная ткань) взаимосвязаны и взаимообусловлены. Наполненность отдельных образов сознания конкретного индивида обусловлена как общей природой сознания и индивидуальной его спецификой, так и так и ситуативной направленностью сознания, и зависит от мотива психоментальной деятельности индивида. Степень представленности и важности различных компонентов структуры образа может быть неодинаковой. Анализируя тексты В. Набокова из сборника «Соглядатай», можно выявить следующие особенности вербальной репрезентации содержания образов сознания:

1. Все заглавия, представленные в сборнике «Соглядатай», можно разделить на четыре группы в зависимости от типа номинации.

Первая группа включает в себя названия, описывающие эмоционально-психологическое состояние персонажа: «Обида», «Лебеда». В заглавии рассказа «Лебеда» актуализируется чувственная ткань слова: личностный смысл «беда» сопряжен с фонетической оболочкой слова, универсально абсолютно не связанного с ним. Заглавие же само по себе мало что говорит о содержании рассказа, не несет нагрузки в информативном отношении. Его смысл расшифровывается только после прочтения самого текста.

Вторая группа включает названия, представляющие собой конкретно-предметные номинации персонажей, образ которых будет раскрыт в тексте: «Соглядатай», «Хват», «Занятой человек», «Красавица», «Пильграм». В этой группе рассказов образ персонажа раскрывается с точки зрения личностных характеристик. Для них свойственно включение подробного описания внешности, социального положения персонажа на разных этапах его жизни.

К третьей группе относятся заглавия-номинации ситуации, описанию которой посвящен рассказ: «Встреча», «Оповещение», «Случай из жизни». Особенность рассказов с подобным заглавием заключается в том, что в них образ персонажа раскрывается через типичное / нетипичное поведение в определенных условиях.

К четвертой группе можно отнести абстрактные номинации, вынесенные в позицию заглавия: «Совершенство» и «Terra incognita». Например, в рассказе «Terra incognita» реализовано метафорическое обобщающее название, в информативном отношении предсказывающее смысловое содержание текста.

Особняком стоит заглавие рассказа «Музыка», которое по форме относится к конкретно-предметным номинациям, а по содержанию должно быть включено в группу заглавий-номинаций ситуаций.

Следует отметить, что все заглавия сборника являются сигналами ситуации, описываемой в тексте, хотя могут называть эту ситуацию не прямо, а посредством называния участников и результатов.

В качестве ведущей модальности звуковое восприятие не встречается в текстах В.В. Набокова, кроме тех, где она структурирует эмоционально-смысловую доминанту, и таким образом входит в замысел художественного текста. Следовательно, вынесение слуховой модальности в заглавие в рассказах В.В. Набокова «Музыка» и «Оповещение» – смыслообразующий фактор, а не проявление особенностей системы восприятия автора.

2. Основной характеристикой сюжетов данных рассказов является описание одной ситуации, в которой оказался персонаж. Событийная организация сюжетного уровня большинства рассказов может быть охарактеризована как отрицательная. Событие, вынесенное автором в заглавие, так и не произошло в тексте, автор использует открытый финал, позволяющий читателю самому додумать финал ситуации.

3. Основными характеристиками повествования в данном сборнике рассказов являются эксплицитные авторские вмешательства и субъектная неопределенность. В рассказах В. Набокова обнаруживается неоднородность субъектной организации повествования. Типичным для рассказов этого сборника является то, что повествователь локализован в том же времени и пространстве, что и герои описываемых событий. Оценки и комментарии, не маркированные с точки зрения принадлежности определенному говорящему, создают иллюзию единого сознания повествователя и отдельных героев.

4. В рассказах В. Набокова представлено линейное, развивающееся во времени повествование (иллюзия "реальной" истории), а хронологические отклонения и перестановки (анахронии) мотивируются событиями этой истории (сны, воспоминания и т.д. как причина "заходов" в прошлое или будущее). Однако определенные, первоначально кажущиеся второстепенными рекуррентные детали постепенно образуют новую повествовательную линию: находясь сначала в вертикальном измерении текста, она выходит в горизонтальное, охватывает основное повествование новой сетью смыслов, подрывает иллюзию его "реальности" или "последовательности" и образует неожиданный поворот ("разгадку").

5. Географическое, плоскостное линейное пространство в сборнике рассказов «Соглядатай» представлено, как правило, определенным городом, названным прямо или косвенно в текстах рассказов. В текстах представлена чувственно-визуальная картина пространства. Описанию свойственна детализация и кинематографичность. При этом внутренне ограниченное пространство материализовано при помощи описания комнаты, дома, купе поезда и т.д. Чаще всего используется политопическая структура пространства, и, что весьма характерно для прозы Набокова, одна из пространственных точек описывается через призму воображения, а не восприятия героя. То есть, речь идет о пространстве воспоминаний, представлений, мечты, бреда и т.д. Таким образом, передвижение из одной точки пространства в другую – процесс ментальный, психологический.

6. Полнос предмета в исследуемых образах актуализируется посредством предметно-конкретных репрезентаций и ассоциаций.

Как правило, характеристики предметного содержания образа направлены на раскрытие не только внутреннего мира персонажа, но и его положения в обществе. В связи с этим актуализированы следующие параметры характеристики личности: семья, профессиональное положение, друзья и знакомые, внешность.

Чувственная ткань предмета актуализируется через эмоциональные смыслы, включенные в структуру образа, которые репрезентируют отношение говорящего к объекту речи, т.е. к персонажу. Впечатление от предмета актуализируется при помощи описания внешности и характера. Внешность описывается прямо, с указанием наиболее типичных черт: цвет лица, цвет глаз, одежда. Визуальная репрезентативная система повествователя доминирует. Например, в рассказе «Встреча» снисхождение, сожаление и ирония по отношению ко Льву выражены при помощи совмещения смыслов «поиски счастья» и «поиски работы», как совмещения высокого, ментального смысла и материального: *Лев, с простительным запозданием доучившийся (актуализация смысла «снисхождение») в пражском университете (диссертация о славянофильских течениях в русской литературе), теперь искал счастья в Берлине, и все не мог решить, в чем оно, это счастье, — в торговле всякими пустяками, как советовал Лежеев, или в типографской работе, как предлагал Фукс.* Употребление словосочетания «торговля пустяками» в значении одного из возможных путей достижения счастья актуализирует ироническое отношение повествователя к герою.

Специфика полюса значения и чувственной ткани значения образов авторского сознания, репрезентированных в рассказах В. Набокова, заключается в том, что часто наблюдается эмоциональное несоответствие между универсальным и окказиональным значениями. Вследствие этого герои ощущают дискомфорт, уныние, тоску, желание уйти. Это противоречие зафиксировано и на уровне чувственной ткани значения. Так, стандартные, стереотипные ассоциации главного героя рассказа «Встреча», связанные с событием встречи с братом, представлены ожиданием беседы, намерением угостить гостя. Внутренний конфликт героя базируется на невозможности реализации события в его общепринятом виде, вызванной принадлежностью братьев к различным идеологиям и бедностью главного героя. Чувственная ткань значения актуализируется посредством противопоставления общепринятого, универсального понимания встречи с братом и ожидания встречи главным героем. Именно чувственная ткань значения усиливает дискомфорт, переживаемый персонажами, так как ситуация, в которой они оказались, не является типичной: *Кажется, что помнишь человека живо, подробно, а подумаешь, и получится так глупо, так скудно, так мелко, — обманчивый фасад, дутые предприятия памяти. А как-никак, родной брат.*

В текстах В. Набокова репрезентирована эмоционально-смысловая доминанта «противопоставление реального и ментального мира», которая актуализируется в следующих смыслах: одиночество, обращенность в воспоминания, неустроенность, бедность, холод, пессимизм, смерть, безысходность, — относительно реального мира, и относительно ментального

мира: сон, спокойствие, свобода, радость, счастье, любовь, улыбка. Соответственно, эти смыслы сопровождаются отрицательными и положительными эмоциями.

Компоненты структурно-смысловой организация текстов рассказов, актуализирующие концепт «ментальный мир», описаны с доминированием визуальной репрезентативной системы. Компоненты, репрезентирующие концепт «реальный мир», образованы с достаточно частым использованием кинестетической репрезентативной системы.

Таким образом, можно прийти к выводу, что противопоставление визуальной и кинестетической репрезентативных систем в описании действительности структурирует эмоционально смысловую доминанту текстов рассказов В.В. Набокова, и, следовательно, входит в замысел речевого произведения. Подобное проявление особенностей аффективно-эмоциональной системы автора является смыслообразующим фактором, противопоставляя смысл «наблюдение», связанный с концептом «ментальный мир», и смысл «чувствование», связанный с концептом «реальный мир».

Для проанализированных рассказов свойственна репрезентация противоположных эмотивных смыслов, эмоциональная политональность. Эмоции выражены эмоциональной лексикой, содержащей эвалюативный и эмоциональный компоненты, прямой номинацией эмоционального состояния, через речь героев, манеру речи, проявляются физиологически, через всевозможные реакции на ситуацию (мимика, жесты и пр.), через характер зрительного восприятия, через движения, анализ как внутреннего психологического состояния персонажа, самих эмоций и чувств, так и его внешнего проявления в поведении.

Особенность репрезентации полюса слова заключается в использовании большого количества метафор и метонимий в текстах рассказов. В ходе исследования было отмечено, что наиболее частотно и разнообразно в текстах рассказов представлена метафоризация, совмещающая смысловые пространства природы и человека, оставляющая преобладающим зрительное восприятие (*дружно держась за руки, в небе плыли наискось три прелестных облака; третье понемногу отстало, и его очертание и очертание руки, еще к нему протянутой, медленно утратили свое изящное значение*). Подобная метафора указывает на экспрессивное восприятие окружающего мира. В речи повествователя, и в особенности в описаниях, очень часто встречается антропоморфная метафора, переносящая действия людей на неодушевленные предметы (*Луна делала гимнастику на беленой стене курятника*) и атрибутивная метафора.

Чувственная ткань слова актуализируется, как правило, в образах второстепенных героев, для создания более емкого портрета, детальной характеристики героя посредством ассоциаций, затрагивающих все репрезентативные системы говорящего и читающего. Иллюстрирует использование чувственной ткани слова и следующий пример из рассказа В. Набокова «Музыка»: *Шелестящее, влажное слово «счастье», плещущее слово, такое живое, ручное, само улыбается, само плачет.*

Сочетание шипящих и свистящих в фонетической форме слова «счастье» порождает ассоциации со звуками, названными лексемами «шелестящее», «плещущее», что придает абстрактному образу звуковую чувственную составляющую. Актуализация кинестетического субмодуса «качество поверхности» посредством характеристики существительного «слово» прилагательным «влажное» тоже репрезентирует чувственную ткань слова. Таким образом, происходит «овеществление» образа. Так, актуализируя полюс чувственной ткани слова, автор создает полимодальный образ, включающий как ментальные, так и физиологические характеристики. Помимо чувственной ткани слова в данном образе счастья актуализирована и чувственная ткань значения. Значение слова «счастье» вызывает у говорящего эмоционально-чувственные ассоциации – улыбка и плач. Действия человека, связанные со смыслом «счастье» – *улыбаться* и *плакать* – переносятся на характеристику слова.

7. В текстах В. Набокова не все репрезентативные системы отражаются с одинаковой частотой и мощностью. Маркеры визуальной модальности встречаются гораздо чаще, они гораздо ярче, предметнее и конкретнее.

Повествовательно-смысловая организация анализируемых рассказов обнаруживает доминирование образов сознания, созданных на базе визуальной перцепции. Доминирование визуальной репрезентативной системы в текстах сборника рассказов заложено уже в названии. Именно в нем компонент семантического поля «наблюдение», переданный с помощью названия активного субъекта, наблюдающего за кем-либо или чем-либо, пересечен со смыслом «тайно», «украдкой». Актуализация данных смыслов в названии задает ожидание определенного типа рассказов – описания результатов тайного наблюдения за миром и за собой. Доминирование визуальной репрезентативной системы в текстах рассказов сборника «Соглядатай» В. Набокова также может быть подтверждено тем, что автор отдает предпочтение в повествовании зрительным предикатам, т.е. сенсорно-основанным словам, указывающим на использование визуальной репрезентативной системы. В текстах В. Набокова представлены глагольные лексемы, обозначающие косвенное зрительное восприятие, в значении которых отсутствует активность субъекта, скорее можно говорить об активном воздействии объекта зрительного восприятия на органы чувств (*мелькнули в глазах вялые скабиозы и ромашки среди сена; Моросило, расплывались в глазах фонари*). Использование автором подобных глаголов указывает на то, что героям, образы которых репрезентированы в тексте, свойственно зрительно воспринимать окружающий мир, даже если они не преследуют специальную цель рассмотреть или изучить объект. Частое использование активных глаголов зрительного восприятия в текстах В. Набокова говорит о том, что в образах, репрезентированных в тексте, отражено активное восприятие среды заинтересованным наблюдателем, основной перцептивный канал которого – визуальный (*Я понял, что единственное счастье в этом мире – это наблюдать, соглядатайствовать, во все глаза смотреть на себя, на других, – не делать никаких выводов, – просто глазеть*). Использование дескриптивных глаголов довольно нетипично

для текстов сборника «Соглядатай». Однако, часто подобная ситуация зрительного восприятия (активность объекта по отношению к субъекту) описана при помощи глаголов с переносным значением, и через эти переносы осуществляется субъективная оценка действия говорящим, то есть личностная оценка субъекта восприятия присутствует даже в глаголах, семантика которых описывает направление действия от объекта к субъекту (*Там и сям вспыхивали продолговатые озерки, над ними темными облачками висела мошкара*). В данном примере глагол **вспыхивали** теряет свое прямое значение «внезапно загорались» и приобретает значение «отражали свет и становились видны». В текстах рассказов встречаются все типы определений (Е.Ю. Артемьева), описывающих свойства объектов, воспринятые посредством визуальной репрезентативной системы, но преобладают среди них определения – оценки и нестандартные определения, описывающие метафорические свойства объекта и свойства объекта «для меня»: *И как живая* (свойства объекта «для меня») *картина, стоит эта сцена у меня в памяти: ярко озаренная прихожая, я, не знающий что делать с непринятой моей рукой* (свойства объекта «для меня»), *справа мальчик, слева мальчик, глядящие* (собственно предметно-прямые свойства объекта) *оба не на гостя, а почему-то на меня, и сам этот гость, в оливковом* (собственно предметно-прямые свойства объекта) *макинтоше с модными нашивками на плечах* (собственно предметно-прямые свойства объекта), *такой бледный* (собственно предметно-прямые свойства объекта), *словно огорошенный магнием* (метафорические свойства объекта), – *глаза навывкате, черный равнобедренный треугольник подстриженных усов* (метафорические свойства объекта) *на ядовито-пухлой* (метафорические свойства объекта) *губой*. В поле повествователя доминирует визуальная репрезентативная система, в фокусе которой находится описание действительности и героев через их видимые характеристики. Соответственно, большую функциональную значимость приобретает изображение глаз как основного инструмента визуального наблюдения. Маркеры визуальной репрезентативной системы в текстах В. Набокова представлены широко и многообразно, они отличаются не только высоким количественным показателем, но семантическим и структурным многообразием.

В **заключении** подводятся итоги работы и намечаются перспективы исследования.

В настоящем исследовании предпринята попытка теоретически обосновать и продемонстрировать на конкретном материале применение психологической модели структуры образа сознания Ф.Е. Василюка к анализу художественного текста. На базе модели Ф.Е. Василюка была разработана методология выявления и описания компонентов структуры образов авторского сознания, репрезентированных в художественном тексте, позволяющая расширить представления современной теории текста о сущности художественного текста и о способах реализации в нем авторского сознания. Одним из основных результатов настоящей работы является выявление особенностей вербальной репрезентации образа сознания на примере определенного художественного текста (В. Набоков, сборник рассказов

«Соглядатай»). В результате исследования художественных текстов В.В. Набокова обнаруживается, что в ряде его произведений представлены образы, объединенные инвариантным личностным смыслом и отражающие специфику миропонимания писателя. Такие инварианты личностных смыслов можно считать смысловыми универсалиями личностной системы образов, сознания, ее доминантными смыслами. Поскольку суть словесного художественного творчества заключается в выражении своего личностного смысла, то посредством языка происходит представление индивидуального, субъективного знания.

В основе любого описания действительности, в том числе и художественного текста, лежит мироощущение его автора. В свою очередь этому мироощущению соответствует набор психологических особенностей, отраженных в тексте в виде определенных семантических компонентов, формирующих специфику и закономерности репрезентации компонентов образа сознания. Так, мы можем наблюдать, что противопоставление визуальной и кинестетической репрезентативных систем в описании действительности структурирует эмоционально смысловую доминанту текстов рассказов В.В. Набокова, и, следовательно, входит в замысел речевого произведения. Подобное проявление особенностей аффективно-эмоциональной системы автора является смыслообразующим фактором, противопоставляя смысл «наблюдение», связанный с концептом «ментальный мир», и смысл «чувствование», связанный с концептом «реальный мир».

Результаты проведенного исследования позволили констатировать, что в чувственной ткани образа сознания выделяются две взаимозависимые стороны: первая связана с предметным содержанием образа и с эмоционально-смысловой доминантой, вторая же – с системой восприятия автора. Чувственная ткань образа сознания, репрезентированного в художественном тексте, может быть охарактеризована двупланово. Первый «слой» чувственной ткани образа сознания отражает специфику эмоционально-смысловой сферы сознания автора, его творческий замысел. На этом уровне могут быть проанализированы такие компоненты художественного текста, которые несут смысловую нагрузку: заглавие, сюжет, композиция, эмоционально-смысловая доминанта. Второй план – физиологический. Анализируя репрезентативные системы автора и маркеры их отражения в художественном тексте, мы анализируем особенности авторского восприятия и речетворчества, обусловленные не ментальными, а скорее физиологическими причинами. Автор отдает себе отчет в том, что подобное разделение лишь функционально, в живой речи и в тексте эти пласты существуют как единое целое, и ментальные процессы проникают и смешиваются с физиологическим, взаимообуславливая и взаимоподдерживая друг друга. В ходе же лингвистического анализа текста такое искусственное разделение представляется целесообразным, так как дает возможность комплексного, всестороннего, но в то же время структурированного и легко производимого и воспринимаемого текстового анализа, классификации и упорядочивания языковых и речевых единиц, служащих для репрезентации отдельных компонентов образа сознания.

Предложенная методология описания и реконструкции образа сознания, репрезентированного в художественном тексте, может быть использована при исследовании других образов сознания и способов их репрезентации в различных текстах.

В качестве одного из перспективных направлений дальнейшей разработки проблемы вербальной репрезентации образов сознания следует отметить расширение изучаемого спектра типов текстов и авторов, с целью дальнейшего исследования специфики их репрезентации и функционирования. Целесообразно также углубление сопоставительного анализа при разработке закономерностей репрезентации образов сознания в художественном тексте (например, сопоставление подобных образов у различных авторов). Также заслуживает большего внимания разработка роли чувственной ткани образа сознания в переводческой деятельности.

Содержание диссертационного исследования отражено в следующих **публикациях:**

1. Галкина, Т.Г. Анализ компонента структуры образа сознания (на примере анализа полюса слова художественных образов, репрезентированных в рассказах В.В. Набокова, сб. «Соглядатай») / Т.Г. Галкина // Вестник МГЛУ. Вып. 541. Ч.2. Языковое бытие человека и этноса: психолингвистический и когнитивный аспекты. Серия Лингвистика. – М.: Изд-во МГЛУ, 2007. – С. 32–36.
2. Галкина, Т.Г. Анализ модели структуры образов сознания (на примере анализа художественных образов, репрезентированных в рассказах В.В. Набокова, Сб. «Соглядатай») / Т.Г. Галкина // Вестник СамГУ. – 2007. – № 5/1 (55). – С. 34–41.
3. Галкина, Т.Г. Анализ репрезентации чувственной ткани образа сознания в художественном тексте / Т.Г. Галкина // Омский научный вестник: науч. журнал. – 2006. – № 6 (42). – Сентябрь. – С. 50 – 53.
4. Галкина, Т.Г. Эмоционально-смысловая доминанта как смыслоорганизующий центр текста (на примере анализа рассказов В. Набокова) / Т.Г. Галкина // «Язык. Время. Личность». Материалы международной научной конференции. / Под ред. Л.О. Бутаковой. – Омск: Изд-во ОмГУ, 2002. – С. 462 – 469.
5. Галкина, Т.Г. Вербальные показатели доминирования визуальной репрезентативной системы в художественном тексте (на примере анализа рассказов В.Набокова) / Т.Г. Галкина // Человек – слово – текст – контекст: проблемы современных лингвистических исследований: Сб. науч. тр. / Под ред. Л.О. Бутаковой – Омск: Изд-во ОмГУ, 2004. – С. 33 – 41.
6. Галкина, Т.Г. Концептуальная метафора в контексте художественной прозы / Т.Г. Галкина // Межвузовский сборник трудов молодых ученых, аспирантов и студентов. – Омск: Изд-во СибАДИ, 2004. – Вып. 1, ч. 2. – С.138 – 141.

7. Галкина, Т.Г. Применение методов прикладной лингвистики для определения ведущей репрезентативной системы личности (на примере анализа сочинений студентов СибАДИ) / Т.Г. Галкина // Межвузовский сборник трудов молодых ученых, аспирантов и студентов. – Омск: Изд-во СибАДИ, 2005. – Вып. 2, ч. 2. – С. 196 – 202.
8. Галкина, Т.Г. Чувственная ткань образа сознания и ее репрезентация в художественном тексте (на примере анализа рассказа В.Набокова «Красавица») / Т.Г. Галкина // Межвузовский сборник трудов молодых ученых, аспирантов и студентов. – Омск: Изд-во СибАДИ, 2006. – Вып. 3, ч. 2. – С. 204 – 210.
9. Галкина, Т.Г. Репрезентация чувственной ткани образа сознания в художественном тексте / Т.Г. Галкина // Роль механики в создании эффективных материалов, конструкций и машин XXI века. Труды всероссийской научно-технической конференции. – Омск: Изд-во СибАДИ, 2006. – С. 408 – 411.
10. Галкина, Т.Г. Изучение образов сознания, репрезентированных в художественном тексте, с применением модели структуры сознания Ф.Е. Василюка / Т.Г. Галкина // Славянские чтения. Материалы научно-практической конференции. / Под ред. М.П. Одинцовой. – Омск: Изд-во ОмГУ, 2008. – С. 31 – 36.
11. Галкина, Т.Г. Анализ чувственной ткани образа сознания в художественном тексте (на примере анализа образов, репрезентированных в рассказе В.В. Набокова «Красавица», сб. «Соглядатай») / Т.Г. Галкина // Материалы четвертой международной научной конференции «Язык, культура, общество». – М.: Изд-во МИИЯ, 2007. – С. 335–336.
12. Галкина, Т.Г. Модель структуры образа, включающая пять измерений (значение, предмет, личностный смысл, знак, чувственная ткань) / Т.Г. Галкина // Автомобили, специальные и технологические машины для Сибири и Крайнего Севера. Материалы 59-й международной научно-технической конференции Ассоциации автомобильных инженеров. – Омск: Изд-во СибАДИ., 2007. – С. 80–86.